HELLO WORLDСовет объявил предупреждение адвокату за принятие поручения на защиту по назначению в обход АИС АПМ, а также за неподачу апелляционной жалобы на приговор суда

22 августа 2019 г.

Совет объявил предупреждение адвокату за принятие поручения на защиту по назначению в обход АИС АПМ, а также за неподачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы …, рассмотрев в закрытом заседании 26 июля 2019 года дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер 77/… в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Г. от 15 апреля 2019 года (вх. № … от 29.04.2019),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 июня 2019 года, адвокатом С. допущено неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 3 абз. 1 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в неподаче апелляционной жалобы на приговор Б. районного суда города Москвы от 31 января 2019 года. Также адвокатом С. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в принятии 31 января 2019 года поручения на осуществление защиты Г. по назначению в Б. районном суде города Москвы, поступившего к адвокату не через АИС АПМ, то есть с нарушением Правил распределения поручений участия адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 УПК РФ.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., заявитель Г. в заседание Совета не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства надлежащим образом извещены. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в отсутствие указанных лиц, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. 31 января 2019 года адвокат С. принял поручение на осуществление защиты по назначению Г. в Б. районном суде города Москвы в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50-51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утверждённых Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182). При этом адвокат С. не обжаловал приговор суда при наличии оснований для постановки вопроса о смягчении назначенного наказания. Впоследствии приговор был обжалован другим адвокатом, и наказание было смягчено.

Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50-51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утверждённые Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182), установлены в целях реализации положений п.п. 5 п. 3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ и Порядка назначения

адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утверждённого Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года (Протокол № 5) (действовал по состоянию на 31 января 2019 года – примечание Совета).

В соответствии с указанными Правилами распределение требований об участии адвокатов по делам по назначению дознавателя, следователя или суда (далее-инициаторов) осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату, любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечёт за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат С., избравший форму личного участия по делам по назначению и прошедший регистрацию в АИС АПМ 27 июля 2018 года, принял поручение и осуществлял защиту Г. по назначению 31 января 2019 года в Б. районном суде города Москвы, поступившему к нему не через АИС АПМ, что подтверждается служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 19 июня 2019 года, в которой указано, что из Б. районного суда города Москвы запросов о выделении адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ для оказания юридической помощи Г. на 31 января 2019 года не поступало, и сбоев в работе АИС Адвокатской палаты города Москвы в январе 2019 года зафиксировано не было.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокатом С. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г.

Кроме того, адвокатом С. допущено неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 3 абз. 1 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Г., что выразилось в неподаче апелляционной жалобы на приговор Б. районного суда города Москвы от 31 января 2019 года при наличии оснований для этого.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет учитывает умышленный и грубый характер нарушений. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат С., имея длительный стаж адвокатской деятельности, привлекается к дисциплинарной

ответственности впервые. В связи с этим Совет полагает справедливым применение к адвокату С. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В части остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем, Совет признаёт отсутствие в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи с чем дисциплинарное производство в соответствующей части подлежит прекращению. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1) применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение предписаний п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в принятии 31 января 2019 года поручения на осуществление защиты Г. по назначению в Б. районном суде города Москвы, поступившего к адвокату не через АИС АПМ, то есть с нарушением Правил распределения поручений участия адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 УПК РФ, а также предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 3 абз. 1 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Г., что выразилось в неподаче апелляционной жалобы на приговор Б. районного суда города Москвы от 31 января 2019 года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе Г. от 15 апреля 2019 года (вх. № 2470 от 29.04.2019) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.